

КСЕНИЯ СВЕТАЛАЯ

Она вернулась из сентября

Ксения Светлая

Она вернулась из сентября

«Автор»

2026

Светлая К.

Она вернулась из сентября / К. Светлая — «Автор», 2026

Первого сентября девятилетняя Лиза вышла из магазина с хлебом и исчезла. Её искали родители, полиция, волонтеры. Девяносто три дня — без единой зацепки. Третьего декабря Лиза сама открывает дверь квартиры. На ней та же школьная форма, в руке — тот же пакет с хлебом. Она смотрит в окно и не понимает, откуда взялся снег. Для Лизы с утра прошло всего несколько часов. Она помнит длинный переход, тяжёлую дверь и мамин голос по ту сторону. Но Анны там не было. Когда голос зовёт снова, становится ясно: Лиза вернулась не просто спустя три месяца. Где-то между сентябрём и декабрём есть проход, который уже однажды её забрал. И если дверь откроется снова, вернуть дочь может оказаться гораздо сложнее.

Содержание

Глава 1. Девяносто три дня	6
Глава 2. Три удара	15
Глава 3. Оставь открытой	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ксения Светлая

Она вернулась из сентября

Ксения Светлая

Она вернулась из сентября

Роман

Аннотация

Первого сентября девятилетняя Лиза вышла из магазина с хлебом и исчезла.

Её искали родители, полиция, волонтеры. Девяносто три дня — без единой зацепки.

Третьего декабря Лиза сама открывает дверь квартиры. На ней та же школьная форма, в руке — тот же пакет с хлебом. Она смотрит в окно и не понимает, откуда взялся снег.

Для Лизы с утра прошло всего несколько часов.

Она помнит длинный переход, тяжёлую дверь и мамин голос по ту сторону.

Но Анны там не было.

Когда голос зовёт снова, становится ясно: Лиза вернулась не просто спустя три месяца.

Где-то между сентябрём и декабрём есть проход, который уже однажды её забрал.

И если дверь откроется снова, вернуть дочь может оказаться гораздо сложнее.

Глава 1. Девяносто три дня

— Мама, ты представляешь, Сашка сегодня вместо сменки папины тапочки принёс!

Кружка выскользнула из моих рук.

Ударилась о край раковины и разбилась на полу.

— Ой. Мам, ты что разбила?

Вода текла по пальцам. Я смотрела на осколок возле тапка и не могла поднять голову.

— Ты не порезалась?

Я закрыла кран и вышла из кухни.

Лиза сидела на банкетке. Снятые туфли стояли у её ног, рюкзак прислонился к стене.

Рядом лежал пакет с хлебом.

Она подняла голову.

Улыбка исчезла.

— Что?

Белая блузка. Тёмно-синий сарафан. Один бант сполз к уху. На правом колене — зелёное пятно.

Утром первого сентября она упала возле школьной клумбы. Я рассердилась: мы ещё не успели сфотографироваться, а она уже испачкалась.

Я опустилась перед ней на колени.

— Мам, тебе плохо?

Я коснулась её щеки, убрала за ухо выбившуюся прядь. Потом обняла.

Лиза замерла.

— Ты чего?

Я прижалась лицом к её плечу. От блузки пахло школьной столовой, от волос — яблочным шампунем. Вдохнуть не получалось.

Её ладонь осторожно легла мне на спину.

— Ты плачешь?

Я только крепче обхватила её.

— Мам, больно.

Пришлось ослабить руки. Лиза погладила меня несколько раз по одному месту.

— Я не специально долго.

Я отстранилась, оставив ладони у неё на плечах.

— Где ты была?

— В магазине.

— А потом?

— Домой пошла.

Она смотрела мне в лицо, пытаясь понять, что случилось.

— Там очередь была.

Я снова прижала её к себе, теперь осторожнее. Она обняла меня за шею.

Девяносто три дня я представляла, как снова увижу дочь. Думала, что закричу, побегу к ней, кому-нибудь позвоню.

Теперь я сидела на полу и боялась отпустить.

* * *

Когда затекли колени, я поднялась и достала телефон. Лиза осталась на банкетке. Илья ответил после нескольких гудков.

— Что случилось?

— Приезжай.

— Аня?

— Лиза дома.

Он молчал.

Я включила видеосвязь. Когда появилось его лицо, переключила камеру и направила телефон на дочь.

— Пап, привет.

Илья не ответил.

— Ты меня слышишь?

— Слышу.

Он наклонился ближе к экрану.

— Я скоро буду дома, Лиз.

После звонка я ещё несколько секунд держала телефон перед собой.

— Мам, что происходит?

— Мы тебя искали.

— Я же звонила. Сказала, что уже в магазине.

— Помню.

Я взяла её за руку и повела на кухню.

— Осторожно, здесь осколки.

Обвела вокруг разбитой кружки, усадила за стол и налила воды. Потом достала веник и совок.

Лиза держала чашку обеими руками и следила за мной. Я собирала крупные куски, выметала мелкие из-под шкафа, но то и дело поднимала голову — мне нужно было снова увидеть её на стуле.

Когда я закончила, она посмотрела в окно.

— Мам, а почему снег выпал? Утром же не было.

Я села напротив.

— Сейчас декабрь, Лиз.

Она обернулась ко мне.

— Как декабрь?

— Сегодня третье декабря.

Лиза посмотрела на календарь на холодильнике, потом снова на меня.

— Мам, мы же утром на линейку ходили. Ты меня фотографировала.

— Да.

— Потом я в класс пошла. А после школы ты попросила хлеб купить.

Она помнила всё то же, что и я: линейку, звонок из магазина, нашу последнюю короткую беседу. Только для неё это было несколько часов назад.

— Всё так, — сказала я. — Но это было первого сентября. После магазина ты не пришла домой.

Лиза поставила чашку.

— Я пришла.

— Сейчас пришла. А мы всё это время тебя искали.

Она снова посмотрела на снег.

— Но где я тогда была?

Я протянула руку через стол.

— Я не знаю, доченька.

Лиза вцепилась в мои пальцы.

* * *

Следовательно Крылову я позвонила, не отходя от стола. Он вёл дело с первого дня. Уточнил, находится ли дочь рядом, кто её привёл и что она рассказывает.

— Говорит, ходила за хлебом. Больше ничего пока не знаю.

Он обещал приехать.

Лиза дождалась, пока я положу телефон.

— Кому ты звонила?

— Следовательно Крылову. Он помогал тебя искать.

Она опустила глаза.

Я принесла из прихожей хлеб и спросила, хочет ли она есть. Лиза кивнула. Пока я делала бутерброд, она провела пальцем по рисунку на чашке.

— Вы каждый день меня искали?

Я положила нож.

— Каждый.

Она больше ничего не сказала.

* * *

Илья приехал минут через двадцать.

Я открыла дверь. Он ещё стоял на пороге, когда из кухни выглянула Лиза.

— Папа!

Она бросилась к нему по коридору.

Илья успел наклониться. Лиза обхватила его за шею, а он подхватил её и прижал к себе. Я отступила, пропуская их, и закрыла дверь.

Он уткнулся лицом ей в плечо.

Лиза сначала обнимала его, улыбаясь. Потом затихла.

— Пап?

Он кивнул, не поднимая головы.

Она посмотрела на меня поверх его плеча. Я попыталась улыбнуться.

Когда Илья опустил дочь на пол, Лиза взяла его за руку и потянула на кухню.

— Пойдём. Мама говорит, уже декабрь.

Он пошёл за ней. За столом Лиза придвинула стул к его стулу.

— А я всё помню, что сегодня было. Как ты банты искал. Они на сушилке висели, а ты все ящики открыл.

Илья смотрел на неё.

— Помню.

— И ты обещал вечером пиццу заказать.

Я осталась у кухонной двери. Первого сентября он действительно обещал приехать пораньше. Мы собирались отметить начало учебного года.

Илья провёл ладонью по Лизиним волосам.

— Обещал. Закажем.

— Только половину без грибов.

— Я помню.

— В прошлый раз тоже помнил.

Илья впервые улыбнулся.

— В этот раз проконтролируешь.

* * *

Следователь приехал около восьми.

Поздоровался с Лизой, сел за стол и попросил рассказать, как она возвращалась из магазина.

Магазин находился на первом этаже нашего дома. Из торговой части можно было пройти в жилую по внутреннему переходу — длинному коридору с тяжёлой дверью в конце. За ней начинался холл с лифтами. Выходить на улицу не требовалось.

Лиза знала этот путь.

— Я пошла к лифтам, а дверь не открывалась, — сказала она. — Я толкала, потом постучала.

— Дальше?

— Она открылась.

— Кто-нибудь открыл с другой стороны?

— Не знаю.
— Ты кого-то увидела?
Лиза покачала головой.
— Маму услышала.
Илья повернулся ко мне.
— Откуда доносился голос? — спросил следователь.
— Из-за двери. Когда она приоткрылась.
— Что мама сказала?
Лиза ненадолго задумалась.
— «Иди домой. Я найду другой выход».
Следователь записал. Я смотрела на его руку.
— Что было за дверью?
— Холл. Лифты.
— Мама там стояла?
— Нет. Я спросила: «Мам, ты где?» Она не ответила.
— Ты не стала её ждать?
— Она же сказала домой идти.
— Не испугалась, что её не видно?
Лиза пожала плечами.
— Она нормально говорила. Я подумала, обойдёт где-нибудь.
— И ты поднялась в квартиру?
— Да. На лифте. Потом открыла ключом.
Следователь уточнил время и дорогу. Ничего нового Лиза не вспомнила.
— Ты уверена, что голос был мой? — спросила я.
Она посмотрела на меня с растерянностью.
— Мам, я же тебя знаю.

* * *

Потом следователь поговорил с нами без Лизы.
Я объяснила, что сегодня вообще не спускалась в переход. Первого сентября в то время была на работе.

Он пообещал проверить коридор и дверь, попросил сохранить одежду и вещи дочери. Мы договорились, что сообщим ему, если Лиза вспомнит что-нибудь ещё.

После его ухода Илья заказал пиццу.

Мы сидели за столом, и Лиза рассказывала, как Сашка шёл по классу в огромных тапочках. На вопрос учительницы, почему он так обулся, ответил: «Я в школе как дома».

Лиза засмеялась, посмотрела сначала на отца, потом на меня. Мы тоже улыбнулись.

Потом она спросила, пропустила ли осенние каникулы. Мы ответили, что да.

— И весь ноябрь?

Илья кивнул.

Лиза задумчиво отщипнула кусочек корочки.

Я ждала следующего вопроса, но она промолчала.

* * *

К десяти Лиза начала зевать.

Она переоделась в пижаму и положила школьную одежду на стул. Я забрала блузку и сарафан, сложила отдельно на свободной полке в шкафу.

Илья включил ночник.

— Пап, сделаешь утром гренки?

— Сделаю.

— С сахаром.

— Знаю.

Я села на край кровати. Лиза некоторое время разглаживала пальцем шов на одеяле.

— Полина знает, что я пропала?

— Знает.

— А что нашлась?

— Завтра скажем.

Она кивнула.

— Мне теперь всё за три месяца учить?

Я погладила её по волосам.

— С этим разберёмся. Не сегодня.

Лиза повернулась на бок и взяла меня за палец. Держала, пока не уснула.

Я осторожно высвободила руку, но не сразу встала. На фотографиях дочь всегда помещалась в экран. Здесь её нога упиралась в край одеяла, волосы рассыпались по подушке. Когда она шевельнулась во сне, мне пришлось подвинуться.

* * *

В гостиной Илья поставил на стол две чашки чая.

Я села рядом с ним. Дверь оставили открытой — отсюда был виден коридор и свет из детской.

— Я не говорила ей искать другой выход, — сказала я. — Меня там не было.

— Возможно, чей-то похожий голос.

— Она уверена.

— Завтра ещё поговорим. Сегодня она уже устала.

Я посмотрела в сторону детской.

— Я столько раз проходила по тому коридору после её исчезновения. Иногда просто стояла возле двери и слушала.

— Знаю.

— Не только когда мы вместе искали. Потом тоже.

Илья ничего не ответил.

В первый день я спустилась в магазин, уверенная, что сейчас всё объяснится. Продавщица вспомнила Лизу: девочка в синем сарафане купила хлеб и ушла к переходу. Дальше след обрывался.

К вечеру мы уже были в полиции. На слове «пропала» в заявлении я остановилась: до этого говорила только «не пришла», «задержалась», «не отвечает». Когда следователь спросил, во что Лиза была одета, за меня ответил Илья.

Потом были волонтёры, объявления, больницы, десятки чужих сообщений. Однажды нам написали про девочку у рынка. Я ходила от павильона к павильону, заглядывая детям в лица, пока не стемнело. Когда Илья сказал, что пора домой и хотя бы поесть, я накричала на него.

Теперь он молча взял меня за руку.

Самым тяжёлым всё равно было возвращаться. Пока мы искали, оставались следующий двор и следующий человек с фотографией Лизы. Дома были только её вещи.

Однажды я убрала Лизину расчёску в ящик: не могла смотреть на волосы между зубчиками. Через час достала обратно. Мне стало страшно, что дочь вернётся и не найдёт её на обычном месте.

Из детской донёсся шорох.

Я сразу встала.

Лиза перевернулась на другой бок. Я поправила одеяло и задержала ладонь у неё на спине, чувствуя ровное дыхание.

Когда вернулась, Илья подвинулся, освобождая место рядом.

— Всё хорошо?

— Спит.

Я прислонилась к нему.

— Когда ты включила видеосвязь, — сказал он, — я сначала подумал, что это запись.

— Почему?

— Не знаю. Я видел её и всё равно не понимал, как она может быть дома.

Утром нужно было связаться с врачом и школой. Илья взял на себя звонки родным.

Постепенно разговор затих. Я положила голову ему на плечо и закрыла глаза.

Последнее, что помню, — подумала об объявлениях, оставшихся снаружи, возле уличного входа в подъезд. Нужно снять их утром.

Чтобы Лиза не увидела свою фотографию со словом «пропала».

* * *

Проснулась от звона посуды.

На кухне работал кран.

Я лежала на диване, укрытая пледом. Рядом на столике стояли наши чашки. Ильи в гостиной не было.

Я встала и первым делом заглянула к Лизе.

Она спала лицом к двери, подложив ладонь под щеку. На подушке возле губ темнело маленькое влажное пятно.

Я постояла, наблюдая за её дыханием, и тихо отошла.

На кухне Илья взбивал вилкой яйца в глубокой тарелке. Рядом лежал нарезанный хлеб.

— Проснулась?

— Да. Лиза ещё спит.

Он налил мне чай.

Я села за стол. Смотрела, как он достаёт сковороду, включает плиту, ищет сахар. От этих привычных движений стало немного легче.

— Ты давно встал?

— Минут двадцать назад.

— Давай сегодня без гостей. Позвоним всем, скажем, что она дома. А приезжать пока не надо.

— Хорошо.

Мы ещё несколько минут обсуждали, кому сообщить первым. Я слушала Илью и понемногу начинала представлять предстоящий день.

Он обмакнул ломтик хлеба в яйцо. На сковороде зашипело масло.

— Будить?

Я поставила чашку.

— Пойду. А то остынут.

* * *

Лизина кровать была пустой.

Я остановилась на пороге. Одежало скомкалось, один край свешивался почти до пола.

— Лиз?

Ответа не было.

Я заглянула в туалет, потом в ванную.

— Она к тебе не приходила? — спросила из коридора.

— Нет.

Я вернулась в детскую, посмотрела за дверь.

— Лиза, ты где?

Илья выключил плиту и вышел из кухни.

— Что?

— Её нет в комнате.

Он прошёл в гостиную. Я открыла дверь нашей спальни.
Никого.

— Может, в туалете? — спросил Илья.

— Я смотрела.

Он всё равно проверил.

Я снова вошла в детскую и откинула одеяло. Наклонилась к полу.

— Лиза, пожалуйста, выходи.

Я ещё пыталась говорить так, будто она спряталась и сейчас засмеётся.

Илья подошёл к входной двери.

— Ты открывала?

— Нет.

Я протиснулась мимо него, распахнула дверь и вышла на площадку.

— Лиза!

Голос отозвался в лестничном пролёте.

Снизу хлопнула дверь подъезда. Я дёрнулась к лестнице, но Илья уже сбегал вниз.

— Останься здесь!

Я стояла у открытой квартиры и прислушивалась к каждому звуку.

Потом вернулась в детскую, схватила одеяло и прижала к себе.

Когда Илья поднялся, я всё ещё стояла посреди комнаты.

— Внизу нет. У подъезда тоже.

— Она не могла уйти.

Он молчал.

— Она босиком. В пижаме.

— Я знаю.

— Я видела её. Перед чаем.

Он подошёл, взял меня за плечи.

— Звоним.

* * *

Следователь ответил после нескольких гудков.

— Лиза снова пропала, — сказала я.

— Когда вы видели её в последний раз?

— Утром. Она спала. Я заглянула к ней, потом ушла на кухню.

— Как давно?

Я посмотрела на Илью.

— Минут пятнадцать, — ответил он. — Примерно.

Я включила громкую связь.

Следователь уточнил, кто находился в квартире и могла ли Лиза самостоятельно открыть входную дверь.

— Могла, — сказал Илья. — Но обувь здесь. Верхняя одежда тоже. Мы были на кухне, должны были услышать.

Он перечислил места, где уже проверил.

Я перебила:

— Она спала в своей кровати. Я видела её.

— Я понял. Выезжаю. Один из вас обязательно остаётся дома. Если Лиза появится, сразу звоните.

— Пожалуйста, быстрее.

Илья забрал у меня телефон, потому что я едва его удерживала.

* * *

Я села на край кровати.

Из кухни тянуло поджаренным хлебом.

— Я не должна была уходить.

— Ты ушла на кухню.

— Я могла остаться.

— Аня...

Я зажала рот ладонью.

Перед глазами стояло Лизино лицо на подушке. Я смотрела на неё и думала, что теперь можно выпить чай. Просто посидеть несколько минут, пока Илья готовит обещанный завтрак.

Он сел рядом и обнял меня.

Я вцепилась в его футболку и заплакала — громко, уже не пытаясь остановиться. Илья прижимал меня к себе. Я чувствовала, что его тоже трясёт.

Когда удалось немного отдышаться, я подняла голову.

— Нужно вернуться к той двери.

— Скажем следователю.

— Я хочу сама её увидеть.

Илья посмотрел на меня и кивнул.

— Я останусь здесь.

Я не сразу отпустила его руку.

Мне было страшно уйти. Но ещё страшнее — снова ждать звонков и вздрагивать всякий раз, когда лифт остановится на нашем этаже.

Вчера Лиза прошла через переход, поднялась в квартиру и начала рассказывать о школе. Для неё это был всё тот же день.

Только за дверью она услышала меня.

Я вспомнила, как уверенно дочь сказала за столом: «Мам, я же тебя знаю».

Я хотела услышать тот голос сама.

И боялась, что Лиза не ошиблась.

Глава 2. Три удара

Я забрала телефон с Лизиной кровати и спустилась на первый этаж. Пока шёл лифт, пыталась вспомнить, сколько минут провела на кухне, оставив дочь спящей. Две? Пять? Я проверила звук на телефоне и, как только двери открылись, направилась к переходу.

Дверь была на месте.

Серая, с затёртым пятном возле ручки и узким металлическим порогом. Я нажала на ручку и открыла её.

В коридоре горел свет. В дальнем конце женщина с тележкой укладывала покупки в сумку. Она посмотрела на меня и подвинулась, освобождая дорогу.

— Вы девочку здесь не видели? В пижаме, босиком?

Женщина перестала перебирать пакеты.

— Нет.

Я прошла до торгового холла, заглянула в магазин. Потом вернулась. В переходе не было ни поворотов, ни ниш, которые я могла бы пропустить. От двери в жилой холл просматривался весь коридор.

Я остановилась там, где, по словам Лизы, она не смогла пройти, и нажала на ручку. Дверь открылась сразу.

Я вышла к лифтам и отпустила её. Доводчик медленно вернул створку на место. Щёлкнул язычок замка.

Я только что прошла весь переход. Там никого не было. И всё равно не могла уйти, не позвав её ещё раз.

— Лиз?

Я приложила ладонь к двери.

— Ты меня слышишь?

В холле гудел лифт. Я дождалась, пока звук стихнет.

— Если слышишь, постучи три раза.
Я наклонилась ближе и задержала дыхание.
Ничего.
Я подождала ещё, потом открыла дверь.
Коридор был пуст. Женщина с тележкой ушла. В магазине кто-то переговаривался у кассы.

— Лиза!
На этот раз я крикнула.
Из торгового холла выглянула продавщица.

* * *

Она узнала меня.

— Что-нибудь известно?

— Вчера Лиза вернулась.

Женщина шагнула ближе.

— Нашлась?

— А утром опять пропала. Вы её сегодня не видели?

Продавщица посмотрела мне за спину.

— Нет. Я с открытия здесь.

Я объяснила, во что дочь одета. Женщина вернулась в магазин, спросила у сотрудниц.

Никто Лизу не видел.

— Если появится, позвоните мне сразу. И, пожалуйста, не отпускайте одну.

— Конечно. Номер у нас есть.

Он оставался приколот за кассой ещё с сентября.

Я хотела уйти, но остановилась.

— Помогите мне кое-что проверить. Это недолго.

Продавщица проводила меня до двери. Я попросила её остаться в переходе, а сама вышла в жилой холл и закрыла створку.

— Вы меня слышите?

— Слышу.

Голос был приглушённым, но слова я разобрала.

— Постучите, пожалуйста.

Удар отчётливо прозвучал возле моего уха.

Я открыла дверь.

— Спасибо.

Женщина посмотрела на меня, явно собираясь что-то спросить, но передумала. Вернулась к кассе.

Я осталась у порога.

Я боялась, что за шумом лифта могла пропустить Лизин ответ. Теперь знала: голос через дверь разобрать можно. Я ещё немного постояла, прислушиваясь, но из перехода доносились только разговоры покупателей.

* * *

Илья позвонил, когда я отошла к лифтам.

— Нашлась? — спросила я вместо приветствия.

— Нет. Следователь приехал. Поднимайся.

Я посмотрела на переход.

— Я не хочу оставлять дверь.

— Поднимись, расскажи ему всё. Потом я спущусь и останусь там.

— А если она придёт сейчас?

Он помолчал.

— Аня, здесь тоже нужно искать. Мы не знаем, что случилось.
Я нажала кнопку лифта.

* * *

Дома я ещё раз показала, откуда смотрела на спящую Лизу. Илья объяснил, где в это время находился он. Следователь уточнил, что осталось из её вещей. Мы показали одежду, туфли, рюкзак.

Лизины ключи лежали в маленьком кармане.

Я достала их и положила на тумбу. На всякий случай. Зачем — не могла бы объяснить.

Потом рассказала о переходе и о том, что через закрытую дверь слышны и голос, и стук.

Следователь выслушал. Пообещал проверить соседние помещения и поговорить с теми, кто был внизу утром.

Перед уходом напомнил звонить, если появятся новости.

Я проводила его и вернулась в прихожую. Илья уже надевал куртку.

— Я буду возле двери, — сказал он. — Чтобы видеть и переход, и лифты.

— Не отходи, пожалуйста.

— Если понадобится отойти, сначала позвоню.

Я принесла ему воду и зарядку для телефона.

* * *

Он устроился в жилом холле напротив перехода. Продавщица дала стул; Илья поставил его у стены, чтобы не мешать людям.

Я осталась в квартире.

Позвонила женщине, которая помогала собирать волонтеров осенью. Пришлось объяснять с самого начала.

Да, дочь вернулась вчера. Нет, я не успела сообщить. Она была дома всю ночь. Утром снова пропала.

На другом конце долго молчали. Потом меня попросили описать, во что она одета сейчас.

Я закрыла глаза.

Пижама. Босиком.

Мне хотелось придумать для Лизы хотя бы носки.

После разговора я поставила стул в прихожей. Телефон держала в руках. Стоило экрану погаснуть, я нажимала боковую кнопку — проверяла, не пропустила ли звонок.

Илья несколько раз сообщал, что внизу всё спокойно. Сотрудники полиции осмотрели переход и доступные помещения рядом. Лизу не нашли. Муж оставался у двери.

Илья был внизу, в нескольких минутах от меня. Но квартира всё равно казалась слишком большой. Звуки приходилось проверять: щелчок батареи, вода за стеной, остановившийся лифт.

Однажды я вышла на площадку раньше, чем сосед успел открыть свою дверь. Он поздоровался. Я спросила, не видел ли он Лизу.

Он посмотрел на меня с жалостью, которую я уже научилась узнавать.

— Вчера она была дома, — сказала я.

Сосед растерялся.

Я вернулась в квартиру, не дожидаясь вопросов.

* * *

После обеда Илья позвонил и спросил, ела ли я.

Я сказала, что не хочу.

— В холодильнике суп. Хотя бы разогрей.

Я не ответила. Прошла в детскую и села на край пустой кровати.

— Аня?

— Когда ты говоришь, мне кажется, я могу её не услышать.

Муж помолчал.

— Я тоже слушаю.

За его голосом раздались шаги, потом знакомый щелчок двери перехода. Я сразу выпрямилась.

— Кто там?

— Мужчина из магазина.

— Ты сам ел?

— Продавщица принесла булку. Не волнуйся за меня.

Я попросила его позвонить, если устанет. Он пообещал.

Суп я так и не разогрела.

* * *

К вечеру я перестала подходить к окну.

Вначале смотрела во двор, на людей возле подъезда. Потом поняла, что всё время пытаюсь найти среди зимних курток светлую пижаму, и задвинула штору.

Илья прислал сообщение: «Я здесь. Пока ничего».

Я написала: «Знаю».

Не отправила. Стерла и набрала: «Спасибо».

Через несколько минут он позвонил.

— Она со мной.

Я встала так резко, что стул ударился о стену.

— Что?

— Лиза. Мы поднимаемся. Открой дверь.

Я уже была в прихожей.

Повернула ключ, распахнула дверь и вышла на площадку.

Лифт ещё шёл.

Мне казалось, я слышу его на каждом этаже. Я подошла вплотную к створкам, потом отступила на шаг, освобождая выход.

В кабине стоял Илья с Лизой на руках. Она была укутана в его куртку. Из-под неё выглядывали босые ступни, серые от грязи.

— Мама!

Я обняла её, пока Илья ещё держал на руках. Лиза потянулась ко мне, вцепилась в ворот моей кофты.

— Мам, там холодно.

Мы внесли её в квартиру. Илья посадил дочь на банкетку, а я опустилась перед ней. Она сразу обхватила меня за шею.

— Не уходи.

— Я здесь. С тобой.

На левой пятке была свежая ссадина.

Я показала её Илье. Он принёс полотенце, потом достал телефон и позвонил следователю.

— Да. Я сам её увидел. Возле двери перехода. Сейчас дома.

Я слышала отдельные слова, пока помогала Лизе вымыть ноги. Она держалась за моё плечо и следила за каждым движением. Даже когда я потянулась за полотенцем, её пальцы сжались сильнее.

Мы надели ей носки, укутали пледом и усадили на диван. Я села рядом. Лиза сразу придвинулась вплотную.

* * *

Илья закончил разговор и принёс дочери воды.

— Как ты её нашёл? — спросила я.

Он сел на край кресла напротив нас.

— Дверь открылась. Я сначала увидел ноги. Она стояла на пороге и держалась за ручку.

Я посмотрела на Лизу. Она пила маленькими глотками, придерживая чашку обеими руками.

— Ты всё это время сидел там?

— Да.

— С ней кто-нибудь был?

— Никого. Я спросил, откуда она. Она сказала, что проснулась в коридоре.

Лиза опустила чашку.

— Ты помнишь, как вчера ложилась спать? — спросила я.

— Конечно. Ты со мной сидела.

— И ужин помнишь?

— Пиццу? Мам, я всё помню.

В голосе появилось недовольство. Я погладила её по волосам.

— Хорошо. Я просто спрашиваю.

— Я спала, — сказала она. — А потом холодно стало. Открыла глаза — я на полу.

— В переходе? — спросила я.

Она кивнула.

— Возле той двери. Только свет не горел.

— Совсем темно было?

— Под дверью светилося. А где магазин — темно.

Я старалась представить знакомый коридор её глазами. Низкий светлый просвет у пола, тяжёлая дверь над ним. Босые ноги на холодной плитке.

— Ты сразу пошла к двери?

— Сначала вас позвала.

— Кто-нибудь ответил?

Лиза повернулась ко мне.

— Ты.

Илья перестал двигаться.

— Откуда ты меня слышала? — спросила я.

— Из-за двери. Где лифты.

Я посмотрела на мужа. Утром, когда звала её, я стояла именно там.

— Что я сказала?

— Чтобы я постучала три раза.

Лиза протянула мне чашку. Я забрала её, и дочь показала правую руку. На двух костяшках покраснела кожа.

— Я стучала. Сначала тихо, потом сильно.

— Я не слышал стука, — сказал Илья. — Только дверь открылась.

Лиза нахмурилась.

— Я долго стучала. Потом ещё ручку попробовала, и получилось. А там папа сидит.

Илья наклонился вперёд.

— Ты долго была там одна?

Лиза покачала головой.

— Нет. Я почти сразу маму услышала.

Она посмотрела на меня.

— Почему ты не ответила? Я же сделала, как ты сказала.

Я поставила чашку на стол.

— Лиз, я просила тебя постучать утром.

Она нахмурилась ещё сильнее.

— Нет, мам. Ты только что говорила.

Глава 3. Оставь открытой

— А если я не буду спать, я больше не пропаду?

Лиза смотрела на меня, ожидая ответа. Илья сидел напротив. Я хотела, чтобы он сказал что-нибудь первым, но он молчал.

— Мы пока не знаем, почему это случилось, — сказала я. — Сегодня ты будешь с нами. Всё время.

— Вчера я тоже была с вами.

Я поправила плед на её коленях. Она придержала мою руку.

— Мам, я не хочу туда опять.

— Я знаю.

Больше я ничего не смогла сказать. Обещание уже было готово, такое простое: не бойся, больше не случится. Мне нужно было только произнести его.

Лиза первая отвела глаза.

* * *

На кухню мы пошли втроём.

Илья разогрел суп и поставил перед дочерью тарелку. Она вытащила из-под пледа руки, взяла ложку, но есть не начала.

— А Полина знает, что я нашлась?

— Ещё нет.

— Можно ей позвонить?

Я посмотрела на часы. Для звонка было не поздно. Мне хотелось отложить его до завтра, когда мы поймём, что происходит, но я уже откладывала такие звонки вчера.

— Давай сначала я поговорю с её мамой.

Лиза кивнула и съела ложку супа.

Мама Полины ответила не сразу. Я вышла из кухни в коридор, оставив дверь открытой. Отсюда было видно, как Илья пододвигает к дочери салфетку.

Пришлось повторить дважды: Лиза дома. Да, сейчас дома. Я не стала рассказывать о переходе. Попросила только, чтобы Полина пока не спрашивала, где она была.

— Она очень ждала, — сказала её мама. — Каждый день спрашивала.

Я прислонилась к стене.

— Дай ей трубку, пожалуйста.

Я вернулась на кухню, включила громкую связь и передала телефон дочери. Она отложила ложку.

— Поль?

В телефоне что-то зашуршало.

— Лиза?

— Ага.

— Ты правда дома?

— Да.

Они замолчали. Лиза посмотрела на меня, словно я могла подсказать, что говорить дальше.

— А ты в школу придёшь? — спросила Полина.

— Не знаю. Мам, я приду?

— Попозже, — ответила я. — Сначала побудешь дома.

— У тебя наша тетрадка осталась, — сказала Полина. — Помнишь? С наклейками.

— В нижнем ящике.

— Я новые купила. С кошками. Не стала без тебя клеить.

— Принесёшь?

— Конечно. Я их давно для нас держу.

Лиза опустила глаза к тарелке.

— Давай потом вместе.

Илья отвернулся к плите. Суп давно был разогрет, но он снял крышку с кастрюли и снова накрыл её.

Полина заговорила о школе. У них пересадили Сашку, потому что он всё время качался на стуле. А потом он упал даже с нового места. Лиза коротко засмеялась и тут же прикрыла рот рукой.

Я почти не слушала слов. Смотрела, как она улыбается, и впервые за вечер смогла взять свою ложку.

Разговор закончился через несколько минут. Лиза вернула мне телефон.

— Она со мной как-то странно разговаривала.

— Волновалась за тебя.

— Я поняла.

Дочь провела ложкой по краю тарелки.

— Только я же не специально.

Я придвинула свой стул ближе.

— Лиз, никто так не думает.

Она кивнула, не поднимая глаз.

* * *

После ужина Илья показал мне на телефоне запись к педиатру на завтра. Я прочитала время приёма и вернула телефон.

Потом он принёс из детской чистую пижаму и её подушку. Лиза проследила за ним взглядом.

— Я в вашей комнате буду?

— Да, — сказал он. — Посередине.

— А вы оба?

— Оба.

Она подумала.

— Только я пока не лягу.

Мы не стали уговаривать. Я помогла ей переодеться, потом мы устроились в гостиной. По телевизору шёл мультфильм, который Лиза раньше любила. Она смотрела, прижавшись ко мне, но не смеялась. Когда я потянулась за пультом, сразу подняла голову.

— Ты куда?

— Сделаю потише.

Илья стоял в дверях. Я подвинулась, освобождая ему место, однако он не сел.

— Я спущусь ненадолго, — сказал он.

Лиза выпрямилась.

— Куда?

— На первый этаж. Проверю кое-что и вернусь.

— Зачем? Я же здесь.

Он подошёл и присел перед диваном.

— Ты говорила, в переходе было темно. А когда ты вышла, я заглянул туда — лампы горели.

Лиза кивнула.

— Когда дверь открылась, стало светло.

— Я спрошу в магазине, не выключали ли электричество.

Он посмотрел на меня.

— Продавщица ещё на смене. Лучше сейчас, пока она не ушла.

Мне не хотелось отпускать его даже на первый этаж. Но я тоже помнила Лизины слова о светлой полоске под дверью.

— Позвони оттуда, — сказала я.

Илья поцеловал дочь в макушку и пошёл одеваться. Я осталась рядом с Лизой.

* * *

Мультфильм закончился. Лиза попросила выключить телевизор, но идти в спальню отказалась.

— Можно ещё посидеть?

— Конечно.

Она подтянула ноги и положила голову мне на плечо. Я поправила плед, стараясь не задеть пятку. На столе лежал пульт, рядом стояла недопитая вода. Всё, что могло понадобиться, было под рукой. Сегодня я не собиралась уходить за чаем.

— Мы с папой будем по очереди сидеть с тобой, — сказала я.

Лиза провела пальцем по шву моей кофты.

— Меня тогда разбуди, если я начну пропадать.

Я обняла её крепче. Утром, когда я заглянула в детскую, она просто спала. Как мне узнать, когда её нужно будить?

Телефон завибрировал у меня в кармане.

— Да, Илья.

— Поговорил с продавщицей. Говорит, свет сегодня не выключался. Я ещё ручку проверил — не заедает.

— Возвращайся.

— Сейчас. Стул отнесу в магазин.

— Не отключайся, ладно?

— Ладно.

Я слышала, как он поблагодарил продавщицу за стул. Потом несколько секунд в трубке раздавались только шаги.

— Аня.

— Что?

Он не ответил. В трубке раздались три коротких удара.

Я выпрямилась.

— Это ты?

— Нет.

Лиза подняла голову с моего плеча.

Я убрала телефон от уха и включила громкую связь.

— Где ты стоишь?

— Возле перехода.

— Там кто-то есть?

— Подожди.

Снова ударили. На этот раз сильнее и не три раза: несколько быстрых ударов, пауза, ещё два.

Илья позвал:

— Кто там?

Лиза смотрела на телефон.

— Папа? — донеслось из динамика.

Лиза замерла под моей рукой.

— Мам...

Её голос был совсем рядом, возле моего лица. А в телефоне тот же голос, глуше, повторил:

— Папа, открой!

— Лиза с тобой? — спросил Илья.

— Со мной.

— Я слышу её.

— Я тоже.

Я прижала дочь к себе. Она отстранилась ровно настолько, чтобы посмотреть мне в лицо.

— Я так говорила.

— Когда?

— Там. Когда стучала.

Из телефона донёсся стук ручки.

— Илья, подожди...

Щёлкнула защёлка.

— Я открыл, — сказал Илья.

За его голосом слышались разговоры покупателей и короткий писк кассы.

Илья молчал.

— Что там?

— Никого.

Лиза вцепилась в мою руку обеими ладонями.

— Папа где?

— Внизу. Он сейчас придёт.

— Пусть придёт.

— Слышишь? — сказала я в телефон. — Возвращайся.

— Я только посмотрю со стороны магазина.

— Ты уже смотрел. Приходи домой.

Он не стал спорить.

— Иду.

Я выключила громкую связь, но звонок не сбросила. Слышала его шаги. Потом дверь со стуком закрылась.

* * *

Когда Илья вошёл, Лиза вышла к нему в прихожую. Он обнял её, а она потянула его за рукав в гостиную.

— Больше не ходи.

— Сейчас побуду с вами.

Он сел рядом с нами. Лиза устроилась между нами, положила ладонь ему на колено. Я всё ещё держала телефон.

— Она всё время была с тобой? — спросил Илья.

— Всё время. Сидела вот здесь.

Он посмотрел на дочь, потом снова на меня.

— Я слышал её за дверью. Не из телефона.

— Я поняла.

Он кивнул, но продолжал смотреть на меня, будто ждал другого объяснения.

— Ты слышал, как я тебя звала? — спросила Лиза.

— Слышал.

— А почему тогда не открыл?

Илья посмотрел на меня.

— Я открыл, Лиз. Как только услышал.

Она помотала головой.

— Тогда. Я там была, а ты не открывал.

Он притянул её к себе. Я увидела, как у него дрогнула щека.

Больше никто ничего не спросил.

Лиза сидела между нами и смотрела на выключенный телевизор. Через несколько минут её голова опустилась Илье на плечо. Она тут же выпрямилась, потёрла глаза.

— Я не сплю.

— Мы видим, — сказал он.

Я смотрела на его руку поверх Лизиной ладони и вспоминала утро. Я звала дочь через закрытую дверь. Потом открыла — пусто.

Илья тоже открыл дверь и никого не увидел. Но голос мы слышали оба.

— Илья, — сказала я. — А если не закрывать?

Он поднял глаза.

— Дверь в переходе?

Я кивнула.

— Пусть останется открытой. На ночь.

— Аня, мы не знаем, поможет ли это.

— Не знаем.

Лиза смотрела то на него, то на меня.

— Тогда мне не придётся стучать? — спросила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.